
Надточий В. Д.
★ Звёзды ни при чём ★
Брачное агентство
«Орбита»
Подбор пары
Совместимость
Консультации
Совместимость по звёздам
Инструкция, которая не работает

Владислав Надточий

Звёзды ни при чём. Совместимость по звёздам. Инструкция, которая не работает

https://litres.ru/74998683
SelfPub; 2026

Аннотация

Первый скандал в брачном агентстве «Орбита» разразился ещё до первого свидания. Клиент потребовал вернуть деньги за невесту, поскольку о её поисках узнала жена. Виноватыми, разумеется, оказались звёзды.

Директор агентства продаёт счастье, юрист страхуется от его последствий, астролог отвечает за небесные светила, а программист пытается вычислить любовь в процентах.

Клиенты один другого краше: отец ищет зятя со сварочным аппаратом, невеста устраивает кандидатам экзамен по сортам сыра, а преподавательница географии в поисках мужа добивается благоустройства двора. Впору объявлять тендер на семейное счастье.

Когда журналистка берётся проверить точность прогнозов, назревает скандал. Клиенты влюбляются вопреки расчётам,

Юпитер теряет деловую репутацию, а Купидона пора увольнять за служебное несоответствие.

Как спасти прибыльный бизнес, если звёзды не выполняют договорных обязательств, любовь не поддаётся бухгалтерскому учёту, а клиенты имеют наглость самостоятельно выбирать себе супругов?

Владислав Надточий Звёзды ни при чём. Совместимость по звёздам. Инструкция, которая не работает

Звёзды ни при чём

Надточий В. Д.

Совместимость по звёздам

Инструкция, которая не работает

Пролог

За три дня до открытия брачного агентства «Орбита» Валентина Львовна заказала вывеску. Художник предложил изобразить на ней две планеты, соединённые сердцем.

— А почему они такие маленькие? — спросила она.

— Это Земля и Венера.

— Сделайте Венеру побольше. У нас всё-таки преимущественно женская аудитория.

Кира составляла анкету для будущих клиентов. Вопрос о семейном положении она поставила первым. Валентина Львовна предложила начать с даты рождения: так выглядело загадочнее.

— А если человек женат?

— Для этого будет второй вопрос.

— Надеюсь, до оплаты?

Директор вздохнула и разрешила оставить прежний порядок. Затем они принялись обсуждать гарантию. Кира предложила гарантировать конфиденциальность, Валентина Львовна — счастье. Юрист, которому отправили проект договора, заменил счастье на «гарантированную совместимость» и добавил три оговорки мелким шрифтом. Валентина Львовна осталась довольна: крупным шрифтом обещание выглядело гораздо убедительнее.

Вечером вывеску привезли. Монтажник попросил подержать лестницу и поинтересовался, чем здесь будут заниматься.

— Подбирать идеальные пары по звёздам, — объяснила Валентина Львовна.

— Тогда лестницу держите вдвоём. Мы с напарником одного знака, а он сегодня на работу не вышел.

Кира придержала лестницу с другой стороны. Вывеску повесили ровно. Это был первый результат совместной деятельности в «Орбите», и единственный, который удалось проверить строительным уровнем.

Глава первая. Гарантийный случай

Первый клиент брачного агентства «Орбита» потребовал вернуть деньги ещё до того, как ему подобрали невесту.

— У вас в договоре написано «гарантированная совместимость», — сказал он. — А жена утверждает, что это невоз-

можно.

Сотрудница агентства Кира посмотрела на анкету. В графе «семейное положение» стояло слово «свободен».

— Вы женаты?

— Пока да. Я пришёл с перспективой. Не ждать же, пока освободится вакансия.

— А жена знает о перспективе?

— Теперь знает. Ваше уведомление пришло на семейный планшет.

Кира позвала директора.

Валентина Львовна прежде торговала кухонными гарнитурами. Там она научилась объяснять покупателю, почему его холодильник не помещается между шкафами, хотя на рекламной фотографии поместился даже лабрадор. В брачном бизнесе изменились только размеры претензий.

— Мы гарантируем подбор кандидатуры, — объяснила она. — Не расторжение предыдущего брака.

— Тогда зачем вы спрашивали мой знак?

— Для подбора кандидатуры.

— А семейное положение?

— Вот тут у вас небольшая погрешность. Весом примерно в одну жену.

Мужчина ушёл, пообещав обратиться в общество защиты потребителей. Кира проводила его до двери и сняла с витрины плакат «Ваше счастье уже ждёт вас».

— Зачем сняла? — спросила директор.

— Боюсь, дома его уже ждут. И без нашей гарантии.

В агентстве работали четверо. Кира принимала клиентов, Валентина Львовна заключала договоры, программист Денис обслуживал сайт, а приглашённый консультант Аркадий Миронович отвечал за небесные инстанции. По средам он приносил овсяное печенье, благоприятное для переговоров. Если переговоры затягивались, благоприятный период заканчивался вместе с печеньем.

Денису поручили создать программу, которая будет вычислять совместимость в процентах. Он попросил предоставить формулу.

— Формула у нас авторская, — сказала Валентина Львовна.

— Чья?

— Пока ничья. Ты же программист.

Денис открыл пустой файл. Ещё утром он был программистом, а теперь ему предстояло открыть закон природы до обеденного перерыва.

К обеду появилась первая версия программы. Она сравнивала ответы на вопросы о детях, месте жительства, привычках и свободном времени. Валентина Львовна изучила результат.

— А где звёзды?

— В верхнем углу. Я поставил пять штук.

— Денис, нам нужна астрология, а не гостиница.

Пришлось добавить дату рождения. Аркадий Миронович

обещал подготовить таблицу сочетаний к следующей среде, но уже в четверг агентство получило заказ от местного журнала на эксперимент: подобрать пару двум добровольцам и проследить за развитием их отношений.

Редактор журнала предложила оплатить работу при условии, что агентство не будет вмешиваться в результаты. Валентина Львовна согласилась с удовольствием: впервые ей предлагали деньги за то, чтобы она ничего не исправляла.

Первой участницей стала реставратор музейных тканей Мария. Она принесла с собой книгу, которую читала в автобусе, и попросила не фотографировать её с розой в зубах.

— Почему именно с розой? — удивилась Кира.

— Я видела вашу рекламу. Мужчина с розой в зубах ещё похож на кавалера. Женщина с розой выглядит так, будто флорист запретил ей пользоваться руками.

В анкете Мария написала, что любит тишину, старые здания и пешие прогулки. На вопрос о желаемом доходе партнёра ответила: «Чтобы мог содержать себя». На вопрос о недостатках: «Не умею вовремя уходить из книжного магазина».

Второй доброволец, звукорежиссёр Николай, явился с огромным чёрным чемоданом. Кира невольно посмотрела на графу о готовности к переезду: неужели он уже собрал вещи?

— Это микрофоны, — пояснил Николай. — У меня после вас запись хора.

В анкете он указал, что по работе окружён шумом, а дома любит читать. Детей пока не планирует, зато хотел бы заве-

сти собаку. Мария собак любила, но у неё была аллергия на шерсть.

Программа выдала семьдесят восемь процентов.

— Мало, — сказала Валентина Львовна. — Для журнальной статьи нужно хотя бы девяносто.

— Можно спросить, какую именно собаку он хочет, — предложила Кира.

— А почему семьдесят восемь мало? — спросил Денис. — Они знакомиться идут, а не поступать в медицинский.

На следующий день Аркадий Миронович принёс таблицу. По этой таблице Мария и Николай подходили друг другу на девяносто четыре процента. Валентина Львовна обрадовалась, а Денис поинтересовался, откуда взялись оставшиеся шесть.

— У них разные стихии.

— А аллергия?

— Это к врачу.

— Прекрасно. Значит, шесть процентов мы оставим стихиям, а собаку всё-таки обсудим с людьми.

Встречу назначили в музейном кафе. Николай пришёл первым, выбрал столик и попросил выключить колонку над головой. Мария пришла через пять минут и, увидев, что колонка молчит, решила, что место выбрано удачно.

Первые полчаса они обсуждали выставку. Затем Николай рассказал, как однажды записывал шум дождя для спектакля, а в самый ответственный момент в лужу въехал мусоро-

воз. Режиссёр оставил запись: по его мнению, она прекрасно передавала душевное состояние главного героя.

Мария рассмеялась. Потом спросила, не мог бы Николай записать звук старинного ткацкого станка для музейной экспозиции.

— Могу. Только это работа, а не свидание.

— Разумеется. У нас на это есть смета.

Клиентка агентства ушла со свидания с предварительной договорённостью о государственном заказе.

Валентина Львовна сочла это успехом. Обычно государство подключалось к семейным отношениям гораздо позже и требовало паспорт.

Через неделю журнал попросил фотографию счастливой пары. Кира позвонила Марии.

— Мы пока не пара. Николай прислал расчёт стоимости записи, я передала его заведующей.

— А личное общение?

— Вчера он спросил, есть ли у нас в музее розетки с заземлением.

Валентина Львовна велела подождать. Девяносто четыре процента, по её мнению, должны были рано или поздно пробиться даже сквозь музейную проводку.

В пятницу Николай и Мария действительно встретились снова. Они провели три часа в музейном подвале, где хранился станок. Николай записывал стук деревянных деталей, а Мария объясняла, почему нельзя смазывать механизм ма-

шинным маслом. Когда работа закончилась, он предложил поужинать.

— Только не в музыкальном ресторане, — сказала она.

— И не в том, где официанты поют именинникам.

На этом их вкусы совпали без всяких вычислений.

В агентство пришла женщина с необычной просьбой. Она хотела узнать, совместима ли с человеком, которого ещё не встретила. У неё имелись дата его рождения, фотография и адрес места работы.

— Откуда сведения? — спросила Кира.

— С сайта районной администрации. Он там заместитель начальника отдела.

— Вы с ним знакомы?

— Нет. Но я уже два раза ходила на приём по вопросу благоустройства.

— И что?

— Во дворе поставили скамейку.

Кира посмотрела на директора. Та перебирала в уме тарифы, но услуги «Благоустройство с перспективой замужества» в прейскуранте пока не было.

— А что вы собираетесь делать с результатом? — спросила Кира.

— Если совместимость высокая, приглашу его куда-нибудь.

— А если низкая?

— Попрошу установить фонарь возле скамейки. Не про-

падать же знакомству.

Женщину звали Лидия Андреевна. Она преподавала географию в колледже и принесла распечатку биографии чиновника с подчёркнутыми датами. Две награды говорили о том, что с озеленением у него всё обстояло прекрасно. О наличии супруги районная администрация благоразумно умалчивала.

— Мы не составляем заключения о людях, которые к нам не обращались, — сказала Кира.

— Даже предварительные?

— Даже карандашом.

Лидия Андреевна убрала бумаги. Она не выглядела обиженной. Скорее, ей было досадно, что придётся самой проделать ту часть работы, ради которой она пришла в агентство.

— Понимаете, я двадцать лет объясняю студентам, как пользоваться картой. А тут даже условных обозначений нет. Кольцо он не носит, но это же ещё не государственная граница.

Кира посоветовала ей пригласить мужчину на кофе, если при следующей встрече представится удобный случай. Лидия Андреевна спросила, сколько должна за консультацию.

— Нисколько.

— Странное у вас учреждение. В администрации хотя бы заявление требуют.

Через две недели она прислала открытку с изображением новой скамейки. На обороте сообщалось, что заместитель

начальника отдела оказался женат, зато его коллега, инженер по озеленению, пригласил её на выставку комнатных растений. Открытку прикрепили к стене над столом Киры. Валентина Львовна попросила не показывать её журналистам: агентство не получило с этой истории ни копейки.

В понедельник редактор журнала приехала сама. Александра умела включать диктофон так непринуждённо, что собеседники успевали наговорить на две статьи, прежде чем вспоминали, что согласились только на одну.

— Мне нужны промежуточные результаты эксперимента.

Валентина Львовна предложила чай.

— Спасибо. Как развиваются отношения добровольцев?

— Пока всё идёт хорошо.

— Они встречаются?

— У них совместный проект.

— Романтический?

Кира достала из папки фотографию старинного ткацкого станка.

Александра долго рассматривала фотографию. Судя по конструкции, отношения развивались в нескольких направлениях одновременно.

— Хорошо. А можно мне поговорить с ними без вашего участия?

Директору пришлось согласиться. Вечером она попросила Дениса добавить в программу новый показатель: скорость развития отношений.

— В каких единицах? — спросил он.

— Ну, сколько времени нужно от знакомства до свадьбы.

— А если свадьбы не будет?

— Тогда программа должна предупредить заранее.

Денис повернул монитор к директору. На экране была таблица расходов агентства за месяц.

— Вот здесь я могу предупредить заранее. Если мы ещё раз закажем рекламу на радио, в следующем месяце не будет зарплаты.

Валентина Львовна отменила рекламу. Первое точное предсказание в истории «Орбиты» оказалось бухгалтерским. Аркадию Мироновичу об этом решили не сообщать.

На следующий день в приёмной появились двое мужчин. Один держал шлем велосипедиста, другой — папку с нотариальными документами. Они пришли независимо друг от друга, но оба записались на одиннадцать часов. Кира попросила второго немного подождать.

— Я могу уступить, — сказал велосипедист. — У меня свободный день.

— А у меня свободная дочь, — сообщил второй. — Собственно, по этому вопросу я и пришёл.

Велосипедист снял куртку и пересел подальше. Шлем он предусмотрительно оставил на коленях.

Посетитель с папкой представился Семёном Ильичом. Дочери его, Дарье, исполнилось тридцать лет. Он считал, что пора заняться её замужеством без спешки, поэтому подгото-

вил техническое задание на трёх страницах.

Кира пробежала глазами первую страницу.

— У вас здесь написано: водительский стаж не менее пяти лет.

— Мы часто ездим за город.

— У вашей дочери есть машина?

— Есть. Но я не люблю, когда она водит.

На второй странице обнаружилось требование уметь пользоваться сварочным аппаратом. На третьей — отсутствие привычки покупать готовые салаты. Кира проверила, не приложена ли к документам схема будущего зятя в разрезе.

— Семён Ильич, а чем интересуется Дарья?

— Она у нас самостоятельная.

— Тогда почему пришли вы?

Посетитель поправил папку: дочь была в командировке. Кира посоветовала дождаться её возвращения. Он согласился, но попросил оставить перечень на случай, если за это время появится подходящий мужчина.

Велосипедист, которого звали Антон, оказался мастером по изготовлению театральных декораций. Услышав про сварочный аппарат, он заметил, что умеет сваривать металл, однако жениться ради этого не намерен.

— Не беспокойтесь, — сказала Кира. — У вас ещё не проверили салаты.

Антон пришёл в агентство после того, как его знакомые

устроили ему три свидания подряд. На первом девушка весь вечер обсуждала строительство загородного дома, на втором ему предложили вступить в клуб любителей марафонов, а на третьем он выяснил, что его пригласили помочь собрать шкаф.

— Шкаф собрали?

— Да. Девушка потом познакомила меня со своим женихом. Он очень благодарил и даже спросил, не свободен ли я в субботу. У них оставался комод.

Кира выдала ему анкету. Антон долго сидел над вопросом о предпочтительном типе внешности, затем оставил графу пустой.

— Я же не подбираю актёров для спектакля. Мне с человеком жить, а не рисовать его на афише.

В графе о свободном времени он написал, что любит ездить на велосипеде, но не требует этого от спутницы. Дома у него жил попугай, способный произнести слово «занавес» в самый неподходящий момент. Чаще всего попугай требовал занавеса, когда Антон разговаривал по телефону с матерью.

Аркадий Миронович, появившийся к полудню, изучил анкету и объявил, что Антону нужна женщина с выраженной воздушной стихией.

— Только не та, которая боится сквозняков, — попросил Антон. — Попугаю и так приходится уступать форточку.

Кира назначила ему встречу с Инной, переводчицей технической литературы. Та увлекалась кулинарией и никогда

не садилась на велосипед после случая в детстве, когда спустилась с горки прямо в школьную клумбу. По астрологической таблице у них было шестьдесят два процента совместимости. По обычной анкете — восемьдесят один.

Валентина Львовна разрешила свидание после того, как Александра прислала вопросы для следующей статьи. Особенно неприятным оказался вопрос об отказах по астрологическим причинам. Объяснять журналисту, что человек не допущен к ужину решением Юпитера, директору не хотелось.

Инна пришла на свидание с толстой папкой под мышкой. Антон придержал перед ней дверь.

— Вы с работы?

— Из бюро переводов. Тут инструкция к промышленной печи. Завтра сдавать.

— А печь где?

— К счастью, в Чехии.

Они заказали ужин. Антон рассказал, что в театре готовят спектакль с действующим фонтаном. Режиссёр требовал струю высотой три метра, заведующая хозяйством настаивала на сухой сцене. На последнем совещании оба ссылались на Станиславского.

Инна заинтересовалась устройством насоса. Через четверть часа они чертили на салфетке схему отвода воды. Официант принёс суп и спросил, куда его поставить, чтобы не нарушить гидравлический расчёт.

— Простите, — спохватилась Инна. — Я опять про работу.

— А я только сейчас понял, зачем нам на репетиции три ведра.

На выходе Антон предложил встретиться в воскресенье. Инна согласилась, но предупредила, что утром к ней приедет сестра с детьми.

— Тогда вечером?

— Вечером я буду лежать на диване и радоваться, что у сестры есть собственная квартира.

— В понедельник?

— Отлично.

В агентство поступили два положительных отзыва. Аркадий Миронович изучил их и обнаружил, что у обоих клиентов в момент встречи имелся благоприятный транзит Юпитера.

— А до встречи его не было? — спросил Денис.

— Был, конечно.

— Тогда почему вы поставили им шестьдесят два процента?

Консультант попросил не смешивать различные разделы астрологии. Денис записал в рабочем блокноте: «Разделы не смешивать. Результаты складывать по необходимости».

В четверг владелец банкетного зала предложил скидку парам из «Орбиты» в обмен на рекламу. Валентина Львовна немедленно придумала услугу сопровождения до свадьбы.

Женихов пока не хватало, зато с горячими закусками вопрос был решён.

Первым покупателем новой услуги едва не стал Семён Ильич. Он вернулся с дочерью и сразу попросил показать фотографии свободных мужчин.

Дарья поставила на стол сумку.

— Папа, мы договорились, что ты будешь молчать.

— Я молчу. Фотографии можно смотреть молча.

— Вот с этого у тебя обычно всё и начинается.

Семёну Ильичу пришлось подождать в коридоре. Он вышел, оставив на столе папку с требованиями к зятю. Дарья открыла её и прочитала несколько пунктов.

— Сварочный аппарат? Господи, папа, ты опять пытаешься выдать меня замуж за ремонт ворот!

Она работала инженером-геодезистом, жила одна и собиралась осенью поехать в экспедицию. Замуж она не торопилась. Зато отец после смерти матери почти каждый вечер звонил ей и спрашивал, поужинала ли она.

— Я ему объясняю, что могу сама о себе позаботиться. Он отвечает, что именно поэтому ему так трудно найти мне мужа.

— Вы хотите познакомиться с кем-нибудь?

— Хочу. Но не сегодня. Сегодня у меня выходной, который папа потратил на поиски сварщика.

Кира вернула ей папку. Дарья вырвала из неё лист с требованиями к будущему супругу, перевернула и написала на

чистой стороне номер телефона отца.

— А вы с мужчинами его возраста работаете?

Семён Ильич вернулся из коридора и обнаружил, что за время его отсутствия заказчик превратился в товар.

— Мы пришли устраивать твою жизнь!

— Вот и займёмся каждый своей. Ты же не женишься на моём сварщике.

Он отказался заполнять анкету в агентстве, но забрал её домой. Через неделю в графе «Увлечения» уже значилось: «Рыбалка, дача, ремонт ворот». Кира предложила дополнить список.

— А зачем? Ворота большие.

Ему назначили встречу с Раисой Борисовной, бывшим концертмейстером. Она терпеть не могла дачу, зато любила старые детективы и собирала пластинки. Семён Ильич сразу предупредил её, что в музыке не разбирается.

— Ничего страшного, — ответила она. — Я в рыбе тоже. Особенно когда она живая.

Они встретились в городском парке, где проходила выставка граммофонов. Семён Ильич обнаружил среди экспонатов модель, которую когда-то видел у своего деда. Он помнил даже трещину на крышке. Раиса Борисовна слушала его рассказ, пока остальные посетители фотографировали таблички.

Вечером Дарья получила от отца сообщение: «Не звони до девяти. В театре». Она перечитала его, убрала телефон и

впервые за несколько месяцев спокойно досмотрела фильм.

А в понедельник Семён Ильич пришёл в агентство с претензией.

— У вас в анкете неправильно указано, что Раиса любит прогулки.

— А что случилось?

— Мы три часа ходили. Это уже поход.

Он попросил подобрать на следующую встречу кафе с удобными креслами. Кира дала ему адрес. Семён Ильич уточнил расстояние от остановки и наличие ступенек у входа.

Закончив интервью с участниками эксперимента, Александра прислала Валентине Львовне черновик статьи. Заголовок гласил: «Брачное агентство, в котором люди знакомятся вопреки прогнозам».

Директор прочитала заголовок трижды, надеясь, что хотя бы при третьем прочтении исчезнет слово «вопреки».

— Денис, у нас есть возможность изменить результаты задним числом?

— Есть. Но тогда нам понадобится ещё одна услуга.

— Какая?

— Подбор редактора, который согласится изменить статью задним числом.

Валентина Львовна закрыла письмо. До выхода журнала оставалось четыре дня. Она решила пригласить всех участников эксперимента на общий вечер и лично выяснить, кто

из них всё-таки собирается жениться.

Кира заказала столики в небольшом кафе. Денис настоял, чтобы в приглашении не было слова «свадьба». Аркадий Миронович попросил выбрать место, где можно будет сесть лицом на восток.

— Там панорамные окна на север, — сказала Кира.

— Тогда я сяду боком.

Кира попросила официанта не ставить на столы свечи: в прошлый раз Аркадий Миронович включил их в счёт за астрологические услуги, хотя зажигал их официант.

К семи часам Валентина Львовна успела дважды пересадить гостей. Ей хотелось, чтобы Александра увидела за столами именно те пары, которые значились в отчёте. Но Семён Ильич сел возле окна, поскольку там не дуло из кондиционера, а Раиса Борисовна заняла место рядом с Николаем: ей хотелось расспросить его о восстановлении старых звукозаписей.

— У нас свободная рассадка? — спросила Александра.

— У нас свободные люди, — ответила Кира, забирая у директора карточки с именами.

Валентина Львовна приготовила речь, в которой любовь сначала не знала границ, а затем приобретала годовой абонемент. На втором предложении её перебил Семён Ильич.

— Простите, а зачем годовой? Если всё получилось, второй раз приходить не надо.

— Это для тех, кто хочет закрепить результат.

— Раиса, ты слышала? Нас ещё закреплять будут. Хорошо, что я не принёс паспорт на сварочный аппарат.

Раиса Борисовна попросила его передать хлеб и не подсказывать директору новые платные услуги.

Александра выключила диктофон и предложила провести опыт. Каждый должен был написать на листке одну вещь, которую узнал о новом знакомом и которую нельзя было выяснить из анкеты. Денис раздал бумагу. Аркадий Миронович попросил уточнить, допускаются ли наблюдения за поведением человека в период полнолуния.

— Даже за обедом, — сказала Александра.

Мария написала, что Николай умеет слушать рассказ, не подсказывая собеседнику, чем тот должен закончиться. Николай сообщил, что Мария замечает следы прежних ремонтов на старинных вещах и никогда не ругает мастеров, не зная, в каких условиях им пришлось работать.

Антон долго не мог подобрать слов. Наконец он написал, что Инна не смеётся над его ошибками, пока он сам не начинает смеяться.

— А ты что написала? — спросил он.

— Что ты умеешь извиняться перед рабочими сцены. Я сама видела.

Антон смутился. На прошлой неделе он перепутал размеры декорации и поначалу обвинил плотника. Инна как раз зашла в театр за билетом и застала конец разговора.

Семён Ильич сдал листок первым. На нём стояло: «Не лю-

бит изюм».

— И это всё? — удивилась директор.

— Нет. Это важно. Я завтра сырники готовлю.

Александра попросила разрешения включить реплику в статью. Семён Ильич согласился, но настоял, чтобы сырники остались сырниками: однажды в кафе он заказал творожный десерт и получил три ягоды на тарелке.

К концу ужина Валентина Львовна перестала интересоваться рассадкой. Она подсчитывала расходы и обнаружила, что заказала восемь порций горячего на семь человек. Восьмую порцию Денис предложил отнести охраннику агентства, который дежурил в здании до утра.

— У нас нет охранника, — сказала директор.

— У здания есть. Не обязательно всё время помогать только своим клиентам.

В понедельник журнал вышел с прежним заголовком. Валентина Львовна читала статью дома, в халате, готовая в любую минуту стать безработной. Но Александра не призывала закрыть агентство. Она описала работу сотрудников, привела оба расчёта и оставила выводы читателям.

Телефон зазвонил в половине девятого.

— Это «Орбита»? — спросил незнакомый голос. — Вы действительно знакомите людей, даже если у них гороскопы не сходятся?

— В отдельных случаях.

— Запишите меня. Я уже в трёх местах не прошёл по дате

рождения.

К полудню таких звонков было девять. Валентина Львовна велела выяснить, откуда пришли клиенты. Все ссылались на журнал. Директор впервые задумалась, не заказать ли ещё одну разгромную статью.

Аркадий Миронович пришёл с журналом и потребовал опровержения.

— Здесь сказано, что моя таблица не объясняет результаты эксперимента.

— А она объясняет? — спросила Кира.

— Для этого требуется больше наблюдений.

— Хорошо. Только не переписывайте таблицу после каждого свидания. Мы проверяем прогнозы, а не подгоняем ответы в задачнике.

Консультант снял пальто. Ему явно хотелось поспорить, но в приёмной уже сидела женщина с рулоном чертежей, и Кира пригласила её к столу.

Женщину звали Ольгой Романовной. Она проектировала городские мосты и хотела познакомиться с мужчиной, который не станет объяснять ей, как устроен мост.

— Это единственное требование? — спросила Кира.

— Пока да. Остальные выясню по мере знакомства.

— А знак зодиака?

— Любой. Лишь бы не человек, который видел два ролика про мосты и теперь готов руководить строительством.

Денис, услышав это из соседнего кабинета, удалил из ан-

кеты обязательное поле «Предпочтительный знак партнёра». Через минуту ему позвонила директор.

— У нас на сайте пропал один вопрос.

— Он не пропал. Теперь на него можно не отвечать.

Валентина Львовна помолчала.

— А цену ты не трогал?

— Нет.

— Тогда работай.

Ольга Романовна собиралась после консультации на совещание. Аркадий Миронович заметил чертежи и предложил определить положение Марса по её профессии. Ольга предусмотрительно убрала чертежи подальше: Марс не числился среди согласующих организаций.

— Вы мосты рассчитываете? — спросил он.

— В том числе.

— Значит, у вас сильное влияние Сатурна.

— У меня сильное влияние строительных норм. Сатурн может возражать сколько угодно, но акт приёмки подписывать не ему.

Кира записала номер телефона Ольги и попросила рассказать, как та проводит выходные.

— По воскресеньям пою в хоре.

Аркадий Миронович оживился. Наконец нашлось занятие, которое не требовало согласования с государственной экспертизой.

— Церковном?

— Академическом. Поём всё, от Моцарта до песен из кинофильмов. Только басов не хватает.

— Вы хотите познакомиться с басом?

— Нет. Басов ищет наш дирижёр. Я пришла по другому вопросу.

Кира нашла в базе Виталия, преподавателя истории в колледже. В свободное время он выращивал редкие сорта помидоров. Встретиться с Ольгой на городской выставке Виталий согласился, но попросил предупредить её, что придёт с корзиной.

— Цветы? — уточнила Кира.

— Помидоры. Я оттуда сразу к сестре.

На выставке Ольга сразу заметила корзину. Её владелец стоял у макета старого вокзала и спорил с экскурсоводом о дате открытия железнодорожной линии. Ольга решила дождаться окончания исторического спора.

— Простите, вы всегда поправляете экскурсоводов?

— Только когда сам знаю ответ. А вы?

— Я обычно поправляю смету. Экскурсоводам от меня пока ничего не угрожает.

Они осмотрели выставку, после чего Виталий предложил зайти в кафе. Корзину пришлось поставить на третий стул. Официант спросил, ожидают ли они ещё кого-нибудь.

— Нет, это урожай. Меню ему не нужно.

Ольга попросила показать помидоры. Один сорт назывался «Чёрный принц». Она вспомнила, что в их хоре так про-

звали нового концертмейстера: он приходил на репетиции исключительно в чёрном и требовал начинать всё сначала.

Виталий подарил ей два помидора. Дома Ольга обнаружила, что один треснул по дороге, и съела его над раковиной. Второй оставила на завтрак.

На следующий день Кира получила от неё сообщение: «Приятный человек. Только, пожалуйста, не сообщайте дирижёру, что у него хороший низкий голос».

После статьи Александры клиенты потребовали письменных объяснений, почему им предложили именно этого человека. Валентина Львовна заказала бланки с золотой печатью: если судьба неубедительна, следовало хотя бы улучшить полиграфию.

Денис принёс один лист.

— Здесь всего четыре строки, — сказала директор.

— Оба хотят познакомиться. Оба согласны на встречу. У них есть общая тема для разговора. Никто не возражает против места встречи.

— А заключение?

— Встретиться.

Валентина Львовна перевернула лист. Даже на обороте Денис не предусмотрел места для загадочности.

— За это люди платят деньги?

— За то, что мы нашли человека, договорились с ним и не отправили их обоих в разные рестораны.

Директор вспомнила, как два клиента сорок минут жда-

ли друг друга в разных филиалах одной кофейни. Оба пожаловались на необязательность партнёра. Единственным человеком, получившим удовольствие от свидания, оказался владелец сети: продал два ужина.

— Добавь адрес крупным шрифтом, — распорядилась она.

В четверг мужчина попросил «Орбиту» организовать знакомство в подарок его начальнику.

— У него юбилей, — объяснил посетитель. — Коллектив собрал деньги.

— Начальник знает?

— Нет. Сюрприз.

— А он хочет знакомиться?

— Мы решили, что хочет. Он в последнее время очень раздражительный. Зарплату повышать не собирается, вот мы и ищем другие способы.

— Может, подарите начальнику сертификат на массаж или билеты в театр? — подсказала Кира. Посетитель задумался.

— Массаж мы уже дарили. Он передарил заместителю.

— А если и знакомство он передарит заместителю? У нас нет такой должности, как временно исполняющий обязанности жениха.

Посетитель забрал визитную карточку и обещал поговорить с юбиляром. Через два дня он позвонил: начальник оказался женат.

— Как же вы не знали?

— Он на работе личное не обсуждает.

— Что подарили?

— Хороший термос. Очень обрадовался. Даже отпустил нас на обед на десять минут раньше.

Кира положила трубку и внесла в правила агентства новый пункт: регистрация возможна только по личному желанию клиента. Валентина Львовна прочла его и вздохнула.

— Теперь ещё и подарочные продажи потеряем.

— Зато термосы останутся вне нашей ответственности.

Вечером Денис обнаружил в почте письмо от Ольги. Она приглашала Виталия на концерт хора. Виталий попросил два билета: второй для сестры, которой обещал культурную программу ещё в прошлом году. Ольга ответила, что сестре будет рада.

Аркадий Миронович потребовал внести концерт в журнал успешных свиданий.

— Там будет сто двадцать человек, — возразил Денис.

— Тем лучше. Большая выборка.

— Аркадий Миронович, если они сядут рядом с дирижёром, мы же не запишем его в любовный треугольник?

Консультант обиделся и забрал со стола журнал. Через минуту вернулся за ручкой. Потом спросил, остались ли билеты.

— Вы любите хоровое пение? — удивилась Кира.

— Моя жена любит. Давно никуда её не водил.

Кира дала ему номер кассы. Благоприятность дня консультант на этот раз не обсуждал. Его интересовали места поближе к сцене: жена плохо слышала.

В субботу Валентина Львовна обнаружила в почтовом ящике агентства конверт без обратного адреса. Внутри лежали две фотографии одного мужчины. На первой он держал кубок, на второй — огромную щуку. К фотографиям прилагалась записка: «Прошу заменить главное фото в анкете. На кубке видна фамилия бывшей жены».

— А кубок за что? — спросила Кира, дозвонившись до клиента.

— За парные соревнования по бадминтону.

— Вы с бывшей женой выиграли?

— Нет, она выиграла с моим братом. Я фотографировался, пока они переодевались.

Кира попросила прислать обычный портрет. Герман удивился: без кубка и щуки ему оставалось предъявить только себя.

— А щуку вы сами поймали?

— Купил у рыбака. Но держал сам. Она, между прочим, тяжёлая.

Герман продавал офисные перегородки. К составлению анкеты он подошёл как к оформлению выставочного стенда: выгодное освещение, никаких лишних подробностей.

Денис предложил устроить день фотографии. Пригласили Лёшу, который снимал выпускные альбомы и умел доби-

ваться улыбки даже от человека, только что узнавшего оценку по математике.

Первой пришла Елизавета, хозяйка мастерской по ремонту обуви. Она принесла три блузки и пакет с бутербродами.

— Сколько времени займёт съёмка?

— Минут пятнадцать.

— А мне сказали, что надо раскрыть женственность. Я на два часа закрыла мастерскую. Если управимся за пятнадцать минут, ещё успею раскрыть два сапога.

Лёша поставил стул возле окна и попросил Елизавету сесть поудобнее. Она села, посмотрела на его ботинки и сказала:

— У вас набойка скоро отлетит.

— Знаю. Всё некогда.

— Снимайте быстрее, я вам сделаю.

На фотографии Елизавета получилась смеющейся: Лёша как раз пытался объяснить, почему носит ботинки на размер больше. Герман, увидев её анкету, спросил, нельзя ли подобрать женщину с более романтической профессией.

— Например? — уточнила Кира.

— Флориста.

— У нас есть флорист. Она начинает работать в пять утра и не переносит запах лилий.

Герман попросил время на размышление. Вставать ради романтики в половине пятого он пока не был готов.

Зато фотограф, забирая аппаратуру, задержался у стола

Киры.

— А Елизавета точно свободна?

— Спросите у неё. Адрес мастерской она вам оставила.

В понедельник Лёша вернулся с отремонтированными ботинками и коробкой конфет. Конфеты предназначались сотрудникам агентства. Елизавете он уже подарил снимок, который она повесила в мастерской рядом с расписанием работы.

Герман прислал новую фотографию. На ней он стоял у самолёта.

— Вы летаете? — спросила Кира.

— Провожал племянника.

— Герман, у вас есть фотография, на которой главный герой — вы, а не чужая собственность?

Через час пришёл снимок: Герман собирал шкафчик в офисе. Он сидел на полу, придерживал коленом дверцу и улыбался. В углу кадра виднелась кружка с надписью «Не кантовать».

— Вот эту, — сказала Кира.

— Но там же отвёртка!

— Зато ваша.

В среду Герману написала библиотекарь Нелли. У неё дома стоял такой же шкафчик, только дверца открывалась в другую сторону. Герман предложил переставить петли. Нелли попросила ничего не трогать: ей так удобно.

Они договорились встретиться в пятницу. Герман впер-

вые не стал спрашивать, какой процент совместимости показала программа. Его гораздо больше занимало, почему производитель шкафчиков предусмотрел два варианта крепления дверцы, а в инструкции описал только один.

Валентина Львовна предложила сделать фотографирование платной услугой. Лёша согласился при условии, что клиентам не будут обещать ни омоложения, ни замужества.

— А что тогда обещать? — спросила она.

— Что на снимке будет видно лицо.

Директор подумала и заказала новую фотографию для пропуска. На старой она была ещё заведующей мебельным салоном. Охранник здания уже дважды спрашивал, не пришла ли она навестить дочь.

Во вторник в «Орбиту» пришла женщина с рулоном бумаги. Денис решил, что в здании опять собираются менять пожарную сигнализацию, и показал ей, где находится щиток.

— Я по поводу мужа.

Женщина развернула бумагу на столе. Один край пришлось прижать дыроколом, другой — телефоном.

— Это требования, — объяснила она. — Я инженер по стандартизации. Привыкла всё формулировать заранее.

Её звали Людмила. К будущему супругу она предъявляла сорок шесть требований. При сдаче нового лифта в доме Киры обошлись меньшим количеством документов. Среди прочего жениху полагалось уметь плавать, не носить одежду с крупными надписями и различать на вкус четыре сорта

сыра.

— А если он различает три? — спросил Денис.

— Смотря какие.

Кира дочитала до пункта о росте.

— Почему не выше ста восьмидесяти двух сантиметров?

— У меня низкие дверные проёмы на даче.

— А дачу вы продавать не собираетесь?

— Мужа найти проще, чем хорошего покупателя на дачу.

Аркадий Миронович взялся за расчёты. К обеду в списке остался один настройщик роялей Эдуард. В анкете он указал плавание, Юпитер располагался удачно. По сыру данных не было.

— А сорта сыра он различает? — спросила Людмила.

— В анкете не указано.

— Тогда пусть принесёт образцы. Только без упаковки, иначе это будет экзамен по чтению.

Кира отказалась устраивать дегустационный экзамен. Однако Эдуард, узнав о профессии Людмилы, сам заинтересовался знакомством. Его давно мучил вопрос, почему производители мебели указывают размеры в миллиметрах, а продавцы округляют их до сантиметров.

Встречу назначили в сквере. Людмила явилась с блокнотом, Эдуард — с двумя горячими булочками. Комиссия по приёмке жениха была обеспечена питанием.

— С корицей, — предупредил он.

Людмила любила корицу, хотя в перечень требований её

не включила. Булочку она съела без единого замечания к поставщику.

Они обошли сквер дважды. Эдуард рассказал, как однажды настраивал рояль в музыкальной школе, где директор потребовала сделать звук более праздничным, не повышая громкости. Людмила вспомнила заказчика, который хотел приобрести негорючие деревянные занавески.

На третьем круге пошёл дождь. Эдуард предложил укрыться под навесом автобусной остановки. Людмила покосилась на его светлые замшевые ботинки. Пункт о практичности оказался под угрозой.

— Вы знали, что будет дождь?

— Знал. Но мужчина с булочками в резиновых сапогах — это уже не кавалер, а человек, который пришёл кормить уток.

Она рассмеялась и убрала блокнот. Эдуард с облегчением заметил, что замечание о ботинках осталось устным.

На следующий день Эдуард позвонил в агентство сам.

— Скажите, у Людмилы всегда такой обстоятельный подход?

— Профессиональная привычка.

— Понятно. Я хотел пригласить её на концерт, но боюсь, что она потребует технический паспорт органа.

— Пригласите. Только не говорите, сколько у органа труб: она захочет пересчитать.

Через неделю Людмила снова пришла в «Орбиту» с руло-

ном. На обороте перечня требований появилась схема дачного участка.

— Эдуард предложил перенести дверь в сарае. Посмотрите, как удачно получается.

— Значит, он прошёл проверку?

— Нет. Он вообще не умеет плавать. Оказывается, плавание он любит примерно так же, как мой покойный дядя любил балет: смотрит с дивана.

— И что вы решили?

— Записались вдвоём в бассейн. Я тоже не умею. Хотела, чтобы в семье был хотя бы один человек, способный спасти второго. Теперь будем держаться поближе к бортику.

Аркадий Миронович попросил разрешения рассказать об их знакомстве в рекламе. Людмила согласилась при условии предварительной вычитки. Через два дня буклет вернулся с двадцатью тремя замечаниями. Семь из них касались пунктуации.

Валентина Львовна посмотрела на исправления. Особенно её расстроило замечание к фразе «счастье без границ»: Людмила требовала уточнить область применения.

Денис свернул список требований в трубку и поставил возле шкафа. Людмила обещала забрать его для дачного ремонта: на обороте ещё оставалось место для расчётов.

В пятницу в агентство доставили посылку на имя Аркадия Мироновича. Внутри лежали двенадцать деревянных табличек с названиями знаков зодиака и накладная на двадцать

четыре штуки.

— А остальные где? — спросил Денис.

— Заказывал два комплекта. Второй, видимо, потеряли при доставке.

— Прекрасно. Даже у деревянных знаков зодиака не сложилась личная жизнь.

Таблички предназначались для вечера знакомств в городском музее. Директор музея запретил свечи, конфетти и дымовые машины. Аркадий Миронович вычеркнул три страницы сценария и с тоской посмотрел на четвёртую: там было написано «Включить музыку».

В музее работала экскурсовод Софья Андреевна. Узнав, что посетителей собираются рассаживать по стихиям, она потребовала убрать столики от витрины с археологическими находками.

— Особенно огненные знаки. Береста четырнадцатого века пережила семь столетий, и я не намерена заканчивать её биографию брачным вечером.

Кира предложила вместо разговоров за столиками устроить экскурсию: пусть гости сами выбирают экспонаты и собеседников. Аркадий Миронович возражал: программа уже рассчитала порядок знакомств.

— В прошлый раз ваша программа познакомила двух людей, которые восемь лет судятся из-за гаража, — напомнила Кира.

— Зато у них есть общая тема. И два адвоката.

Первым пришёл преподаватель географии Викентий. Он захватил складную лупу: давно хотел рассмотреть старинные карты. Следом появилась Лидия, реставратор тканей, и сразу заметила, что у одного из музейных манекенов рукав пришит наизнанку.

Назначенные им партнёры задерживались. Викентий остановился перед картой, на которой неизвестный художник изобразил морское чудовище с человеческими зубами.

— Как вы думаете, это кит? — спросил он у Лидии.

— Судя по зубам, у художника был знакомый дантист.

Пока Викентий и Лидия разглядывали карту, Аркадий Миронович успел найти их таблички и потребовал вернуться на назначенные места.

— У вас семь минут до первого знакомства. Просьба пока не знакомиться.

— А это тогда что? — спросила Лидия.

Консультант отправился в буфет. Там ему предложили выбрать между сыром и ветчиной. Впервые за вечер он принял решение без участия небесных светил.

В соседнем зале Злата, любительница истории костюма, выяснила, что Мирон пришёл ради бесплатного посещения музея. Он признался в этом, даже не сняв пальто.

— А вы вообще жениться собираетесь? Или вам ещё в краеведческий надо?

— Пока нет. Я коллекционирую билеты в музеи.

— Тогда вам надо было покупать билет. Я, знаете ли, не

льготная категория населения.

Мирон огорчился: в его коллекции не хватало билета именно в этот музей. Злата отвела его к кассе, где Софья Андреевна продала ему билет и каталог выставки. Мирон ушёл довольный. Злата вернулась к Кире и потребовала возместить ей не стоимость свидания, а семь минут жизни.

К концу вечера возле деревянной прялки собрались пять человек. Электромеханик Савелий начертил на обороте программы схему передачи вращения. Римма заглянула ему через плечо и указала на ошибку.

— Вы инженер?

— Нет, я вяжу носки. Но вы забыли про натяжение нити.

Савелий попросил объяснить подробнее. Через десять минут они уже спорили об устройстве старинных станков. Софья Андреевна принесла каталог: впервые за вечер ей задали вопрос об экспонате, а не о расположении туалета.

Валентина Львовна подвела итоги. По утверждённой схеме состоялось восемнадцать знакомств. По неутверждённой — ещё девять. Две пары договорились встретиться снова, а Викентий и Лидия записались на следующую экскурсию.

— Как мы будем учитывать результат? — спросил Аркадий Миронович.

— Посчитаем тех, кто захотел встретиться снова.

— Но у нас тогда не сходится таблица. Девять знакомств вообще произошли без разрешения!

Валентина Львовна отложила ведомость.

— Аркадий Миронович, мы брачное агентство, а не пограничный пункт. Не надо задерживать людей за самовольный переход от одного столика к другому.

Наутро Софья Андреевна предложила повторить вечер без табличек. Музейный смотритель принял одну из них за новый экспонат и составил акт о поступлении предмета неизвестного назначения. Графу «Предполагаемый возраст» он оставил незаполненной: надпись «Козерог» позволяла определить месяц рождения, но не столетие.

Денис поехал за табличкой, а вернулся с годовым абонементом в музей и приглашением на лекцию о древних способах измерения времени. Кира спросила, не познакомился ли он с кем-нибудь.

— Встретил. Человека, который умеет объяснять, зачем нужны солнечные часы в городе, где полгода пасмурно.

— И зачем?

— Вот в следующий четверг узнаю.

В среду Аркадий Миронович принёс красную папку с анкетами людей, которых не рекомендовал знакомить друг с другом. Валентина Львовна обнаружила там почти половину клиентов, уже оплативших услуги.

— А зачем мы тогда берём с них деньги? — спросила Валентина Львовна.

— У каждого есть подходящий партнёр.

— Судя по вашим расчётам, некоторые живут на другом континенте. Мы что, будем продавать путёвки в Чили с пе-

ресадкой в загсе?

Денис предложил пригласить добровольцев из красной папки на кулинарное занятие и не сообщать им прогнозов. Аркадий Миронович потребовал занести возражения в протокол. Кира дала ему листок с рекламой доставки пиццы. Возражения пришлось писать между ценой на пепперони и обещанием бесплатного соуса.

Занятие согласился провести повар Руслан. Он разрешил спорить только после того, как все положат ножи на стол. Его прогнозы относительно опасных сочетаний основывались на многолетнем опыте работы на кухне.

На занятие пришла Аделина, мастер по ремонту оптических приборов, в старом свитере с закатанными рукавами. Готовить ей предстояло вместе с Всеволодом, диспетчером грузового терминала. Консультант предрекал им непримиримое соперничество.

Руслан выдал им миску, муку и рецепт домашней лапши. Всеволод изучил рецепт с тревогой: в нём не было ни телефона ответственного лица, ни срока доставки.

— Вы тесто умеете делать? — спросил Всеволод.

— Нет. А вы?

— Я могу организовать доставку готового. Хоть вагон.

— Тогда у нас есть запасной план.

Через четверть часа Всеволод был по локоть в муке. Он давил на тесто, словно пытался закрыть неисправный люк вагона. Аделина показала, как работать ладонью. Дело пошло

быстрее.

У соседнего стола дела шли хуже. Галина, заведующая аптекой, и Феликс, преподаватель физкультуры, получили задание приготовить соус. Феликс не доверял весам и отмерял продукты на глаз. Галина принесла из сумки собственную мерную ложку.

— У вас всегда с собой ложка?

— Нет. Обычно две. Сегодня я решила не производить впечатление женщины, которая пришла дозировать жениха.

Феликс засмеялся и предложил добавить чеснок. Галина попросила оставить свою порцию без чеснока. Феликс возмутился: какой же это тогда соус?

— Для вас, — сказала Галина. — А мне завтра с утра разговаривать с поставщиками.

Он разделил соус на две части, после чего перепутал миски. Галина попробовала свою порцию, молча открыла кран и выпила стакан воды.

— Теперь поставщики точно согласятся на ваши условия, — сказал Феликс.

Галина не засмеялась. Феликс извинился и приготовил ей новую порцию. Кира наблюдала за ними из дверей. В блокноте она отметила, что Феликс сумел признать ошибку.

К обеду Аделина и Всеволод приготовили лапшу трёх размеров. Длинные полоски напоминали шнурки, короткие — трамвайные билеты. Руслан похвалил вкус. Всеволод попросил не измерять полоски: на работе за негабаритный груз по-

лагалась доплата.

— А форму можно улучшить? — спросила Аделина.

— Можно. Приходите ещё раз.

Всеволод сразу поинтересовался расписанием занятий. Аделина сказала, что по субботам работает в мастерской. Они выбрали воскресенье.

Галина и Феликс решили больше не встречаться, но расстались дружелюбно. Феликс даже попросил адрес её аптеки: он успел обжечься о ручку сковороды.

Аркадий Миронович изучил отчёт и объявил, что совместное приготовление обеда ещё ничего не говорит о перспективах брака.

— Совершенно верно, — сказала Кира. — Поэтому мы выдали им фартуки, а не свидетельства о браке.

— Но вы же хотели проверить мою теорию.

— Хотели выяснить, стоит ли запрещать людям даже знакомиться.

На следующий день Руслан прислал счёт за занятие, две разбитые тарелки и испорченную прихватку. Валентина Львовна всё оплатила, но потребовала выяснить, кто разбил вторую тарелку и когда он родился. Первую она ещё могла списать на эксперимент.

Денис добавил в программу возможность скрывать процент совместимости до первой встречи. Аркадий Миронович попросил оставить эту функцию только для экспериментальной группы.

— А если люди вообще перестанут смотреть проценты?

— Тогда будем брать деньги за организацию знакомств. Представляете, Аркадий Миронович? За работу!

Директор записала эту мысль в ежедневник, между сроком уплаты аренды и телефоном человека, обещавшего ей рекламу на Луне. Телефон она на всякий случай зачеркнула.

В начале следующей недели рекламщики предложили разместить на остановках портреты счастливых супругов с процентом совместимости. На образце у пары обнаружилась ещё одна общая черта — превосходный стоматолог.

— А супруги у нас есть? — спросил Денис.

— Найдём. В городе полно супругов. Главное, фотографировать до того, как они начнут обсуждать, кто сегодня забирает ребёнка.

— В городе полно и автобусов. Но мы же не можем написать на них, что произвели их сами.

Валентина Львовна отложила письмо. Тут позвонила женщина, пожелавшая воспользоваться услугами агентства вместе с мужем. Директор потянулась за калькулятором: семейный тариф предстояло изобрести на ходу.

— Вы собираетесь разводиться? — осторожно спросила Кира.

— Нет. Мы хотим узнать, за кого из нас проголосуют незнакомые люди. Дома у нас счёт один к одному.

Женщину звали Нонна. Её муж Михаил заведовал отделом снабжения в типографии. После двадцати шести лет

брака супруги решили устроить конкурс популярности: разместить две анкеты и подсчитать отклики. Михаил настоял, чтобы родственников к голосованию не допускали: у жены было четыре сестры.

— Мы даже приз придумали, — сообщила она. — Проигравший месяц выносит мусор. Миша уже второй день ходит в новой рубашке даже на кухню.

— А победитель?

— Победитель выбирает, куда поедем летом.

Кира объяснила, что посетители сайта ищут настоящих партнёров. Никто из них не подписывался на участие в чемпионате по выносу мусора.

— Так мы же никого не обманываем! Мы просто не будем отвечать. Миша и дома не всегда отвечает, ничего нового.

— Представьте, что вы заказали холодильник, а магазин только проверяет, сколько покупателей им заинтересуется.

— Михаил, слышишь? — крикнула Нонна. — Я тебе говорила, что надо было начинать с другой фирмы. Нет, холодильник мы не покупаем!

Через час супруги пришли лично. Михаил принёс фотографии с теплохода, предварительно обрезав Нонну на каждом снимке. На лучшем портрете у него на плече осталась её рука. Даже после обработки фотография свидетельствовала о семейном положении. Нонна явилась в праздничном платье и спросила, не полнит ли её пояс.

Аркадий Миронович предложил вместо публикации ан-

кет составить каждому астрологический портрет привлекательности. Михаил охотно согласился: обжаловать мнение жены ему прежде было негде.

— У вас прекрасный потенциал для общения с противоположным полом, — начал консультант.

— Запишите, пожалуйста. И печать, если можно.

— Но имеется склонность к излишней самоуверенности.

— Это можно не записывать. Мы же не автобиографию издаём.

Нонна потребовала отдельный экземпляр заключения. Она собиралась повесить его на холодильник, на уровне глаз мужа. Михаил предложил повесить повыше, желательно над холодильником.

Денис предложил супругам написать по объявлению друг о друге. Не для сайта, а для домашнего пользования. Михаил начал с кулинарных достоинств Нонны и по привычке снабженца чуть не указал количество порций в сутки.

— Миша, ты меня замуж выдаёшь или сдаёшь столовую в аренду?

Он зачеркнул первую строчку. Потом вспомнил, как Нонна научилась ездить на коньках в сорок семь лет, потому что ей надоело ждать его у бортика. Написал, что она любит приключенческие фильмы и никогда не теряется в незнакомом городе.

— Вот это оставь. Только про коньки осторожнее: я до сих пор торможу об тебя. Если ты уедешь вперёд, мне придётся

искать другого мужа прямо на катке.

В её объявлении Михаил оказался человеком, который умеет чинить зонты, помнит имена всех соседских детей и однажды проехал через весь город за редким изданием книги, которую она искала.

— Ты помнишь? — удивился он.

— Конечно. Ты ещё купил не тот том. Зато вторую половину романа я знала раньше первой. Очень экономит нервы при чтении детективов.

Кира дала им конверт для объявлений. Михаил сложил листы пополам и убрал в карман пиджака.

— А кто победил? — спросила Нонна.

— Вы ведь собирались выбирать место для отпуска, — напомнила Кира. — Куда хотите поехать?

Оказалось, оба мечтали о речном путешествии. Михаил был уверен, что Нонне непременно захочется на море, а она считала, что муж предпочтёт санаторий с трёхразовым питанием.

Они ушли выбирать маршрут. Кто будет выносить мусор, так и не договорились.

Аркадий Миронович долго рассматривал оставшиеся на столе фотографии с теплохода.

— Надо же. Двадцать шесть лет женаты, а спросить друг друга, куда ехать в отпуск, догадались только у астролога.

— А вы свою жену куда приглашали в последний раз? — спросила Кира.

— На концерт. Она теперь требует, чтобы я узнал расписание на весь сезон.

— И что вам мешает?

— Ничего. Просто я привык покупать билеты после того, как изучу календарь. В прошлый раз изучал так долго, что гастроли закончились.

Аркадий Миронович набрал номер кассы. Пока он выяснял, есть ли два соседних места на апрель, Валентина Львовна ответила рекламщикам. Вместо портретов супругов она предложила одну фразу: «Знакомим с людьми. Остальное обсудите сами».

Рекламщики попросили добавить обещание результата. Без обещания, по их мнению, объявление выглядело подозрительно честным.

— Добавьте номер телефона, — ответила директор. — Пусть сначала дозвонятся.

Рекламная кампания ещё не началась, а у «Орбиты» уже появился конкурент. В соседнем квартале открылась студия «Созвездие», обещавшая определить имя будущего супруга по дате рождения. Валентина Львовна отправила Дениса изучить цены.

— Только не называй свою фамилию. И не бери визитки с нашим адресом. Мы всё-таки разведка, а не доставка корреспонденции.

— Если они знают имя моей будущей жены, фамилия им вряд ли понадобится.

Денис вернулся с буклетом и пирожком. Студия располагалась над пекарней. За пирожок с капустой взяли меньше, чем за предсказание, и капуста действительно оказалась внутри.

В буклете предлагалось три тарифа. За небольшую сумму сообщали первую букву имени. За двойную плату добавляли вторую. Полное имя выдавали после индивидуальной консультации. Денис подсчитал, что жених по имени Ян обойдётся значительно дешевле Иннокентия.

— А отчество? — заинтересовалась Валентина Львовна.

— Видимо, для государственных служащих отдельный тариф.

К обеду появилась Тамара, сотрудница почтового отделения. Она уже побывала в «Созвездии» и теперь хотела познакомиться исключительно с Андреями. По роду службы Тамара привыкла, что без правильно указанного имени адресата ничего хорошего не доставишь.

— Мне сказали, что имя начинается на «Ан».

— А почему не Антон? — спросила Кира.

— Антон у нас заведующий. Не дай бог. Я и так вижу его шесть дней в неделю, а седьмой восстанавливаю здоровье.

Кира показала несколько анкет. Один Андрей собирался переехать, второй искал спутницу для кругосветного путешествия, третий держал четырёх хорьков. Тамара забеспокоилась, не придётся ли брать хорьков в кругосветку. Кира заверила её, что это разные Андреи.

— А этот? — Тамара указала на фотографию мужчины в клетчатой рубашке.

— Борис. Работает переплётчиком.

— Жалко. Лицо хорошее. А Борис — это окончательно? Может, в детстве его Андреем хотели назвать?

Тамара попросила проверить, не ошиблись ли при заполнении анкеты. На почте она ежедневно сталкивалась с неверными адресами и не верила, что на небесах с адресами обращаются аккуратнее, чем на почте.

Кира позвонила Борису. Тот подтвердил своё имя и добавил, что в мастерской его называют Петровичем, а в налоговой — индивидуальным предпринимателем. Андреем его пока не называл никто.

— Не подходит, — вздохнула Тамара. — И ведь человек, судя по фотографии, совершенно ни в чём не виноват.

Она уже застегнула сумку, когда из неё выпал потрёпанный томик рассказов Чехова. Книга раскрылась, и на пол упало несколько страниц.

Денис помог собрать страницы. Томик принадлежал бабушке Тамары. В двух мастерских ей предложили купить новое издание. С таким же успехом ей могли предложить новую бабушку.

— Борис как раз занимается такими книгами, — сказала Кира.

— Дайте адрес. Это ведь не свидание?

— Пока нет. Это Чехов.

В мастерской Борис внимательно осмотрел переплёт. Тамара приготовилась услышать цену, но он первым делом спросил, нужно ли сохранить надпись на форзаце. На форзаце бабушка когда-то записала рецепт теста для пирога.

— Обязательно. Я по нему пеку.

— Тогда придётся работать аккуратно. Тут ещё и телефон какой-то.

— Это номер нашей старой квартиры. Пять цифр. Представляете, когда записан?

Борис представил. У него самого хранилась телефонная книжка отца, в которой половина номеров начиналась с букв.

За книгой Тамара пришла через неделю. Борис показал ей новый корешок, сохранивший старую ткань, и предупредил, что томик лучше не носить вместе с ключами. Она принесла пирог по бабушкиному рецепту. Борис нашёл две чашки, но резать пирог предстояло ножом для картона.

— Я могу сбегать за обычным ножом, — предложил Борис.

— Не надо. Пирог домашний, его можно руками. Это Чехова жалко, а пирог я ещё испеку.

Вечером Тамара позвонила Кире и попросила убрать из анкеты ограничение по имени.

— Вы познакомились с Борисом?

— Мы договорились в субботу сходить на книжный рынок. Только я ему про предсказание не рассказывала.

— И правильно.

— А вдруг Борис — это фамилия будущего мужа, а имя всё-таки Андрей? Они же не уточнили, с какого конца читать предсказание.

— Тамара, не покупайте вторую консультацию. На книжном рынке за те же деньги можно приобрести целый роман, причём имя главного героя будет известно заранее.

Через несколько дней Валентина Львовна заметила в витрине «Созвездия» объявление: «Уточнение предсказаний с учётом изменившихся обстоятельств». Она переписала объявление в блокнот и приписала внизу: «Никогда не брать деньги за исправление собственного прогноза».

Денис прочитал запись и попросил поставить дату и подпись.

— Ты мне не доверяешь?

— Доверяю. Просто хочу сохранить первый документ, который у нас появился раньше соответствующей жалобы.

С представителем центра добровольной сертификации Валентина Львовна познакомилась в очереди за справкой для налоговой. Григорий Арсеньевич неосторожно спросил, чем она занимается. К тому времени, когда подошла его очередь, он уже знал тарифы агентства и семейное положение половины сотрудников.

— А результаты работы как подтверждаете? — спросил он.

— Клиенты иногда присылают фотографии со свадьбы.

— А внутренний аудит проводите?

— У нас четыре человека. Даже если кто-нибудь шепчет в бухгалтерии, остальные трое уже готовят возражения.

На следующий день Григорий Арсеньевич привёз образцы сертификатов на тротуарную плитку и дверные ручки. Валентина Львовна залюбовалась серебряной печатью. У плитки, оказывается, была гарантия на пять лет. Женихам до тротуарной плитки было ещё далеко.

— А на нашем что будет написано?

— Это зависит от предмета сертификации.

— Любовь. Желательно крупными буквами. Места у вас на бланке достаточно.

Григорий Арсеньевич снял очки и протёр их салфеткой.

— Давайте начнём с обслуживания клиентов. Любовь у нас пока не проходила испытаний в лаборатории.

Для проверки требовалось описать порядок работы с жалобами. Кира принесла письмо женщины, недовольной тем, что её новый знакомый слишком красиво завязывает шарф. За двадцать лет первого брака она отвыкла видеть мужчину, который добровольно подходит к зеркалу.

— Она подозревала, что у него большой опыт ухаживания, — пояснила Кира.

— И как вы устранили несоответствие?

— Мужчина показал ей ролик, по которому научился завязывать шарф. Она попросила ссылку для сына. На этом

претензии закончились.

Григорий Арсеньевич записал что-то в блокнот. Аркадий Миронович предложил приложить к документам таблицу благоприятных сочетаний знаков.

— Кто её утвердил?

— Я.

— А кто проверял?

— Тоже я. Но значительно позже и в другом настроении.

Денису поручили подготовить форму оценки качества. Он составил три вопроса: удобно ли было назначить встречу, соответствовала ли анкета действительности и не оказывали ли сотрудники давления на клиента.

Директор добавила четвёртый вопрос: «Насколько вы счастливы?» Денис поинтересовался, будут ли вычитать из семейного счастья стоимость парковки возле офиса.

Первую анкету заполнил мужчина, приехавший забрать забытые перчатки. Уровень счастья он оценил на два балла из пяти.

— Свидание не понравилось? — забеспокоилась Валентина Львовна.

— Свидание отличное. Перчатки не мои. Мои были кожаные. Если найдёте, поставлю вам пять, даже если она за меня не выйдет.

Через два дня пришёл ответ от клиентки по имени Агата. Она поставила высший балл по всем пунктам, кроме удобства назначения встречи. Её знакомый, машинист крана Фи-

липп, работал посменно, и они никак не могли выбрать свободный вечер.

Кира позвонила Агате и предложила встретиться утром.

— В восемь?

— Почему нет?

— Я в восемь не женщина. Я человек, который ищет второй тапок.

После ночной смены Филипп обычно завтракал в столовой возле трамвайного депо. В субботу Агата пришла туда, заказала кашу, а он взял котлету с макаронами. За завтраком выяснилось, что оба терпеть не могут рестораны, где приходится спрашивать официанта, какая часть тарелки съедобна.

В воскресенье Агата прислала фотографию двух подносов. Директор хотела включить снимок в отчёт, но Григорий Арсеньевич возразил: котлета не входила в область сертификации.

— А ведь без неё свидание могло не состояться, — заметила Кира.

Под конец проверки Григорий Арсеньевич похвалил защиту персональных данных и указал на сломанный замок в туалете. Тайна переписки в «Орбите» охранялась лучше, чем тайна посещения туалета.

Аркадий Миронович выбрал для ремонта благоприятный день. Денис вызвал слесаря на завтра.

— А если завтра неблагоприятный день?

— Тогда тем более надо починить дверь. Хоть от сквоз-

няка мы клиентов защитим.

Сертификат Валентина Львовна повесила возле входа. Первой его заметила пожилая посетительница, которая пришла узнать стоимость знакомства.

— Это вам за что дали?

— За качество обслуживания.

— Хорошо. А мужья у вас тоже сертифицированные? Или каждый поступает со своим заводским браком?

— Мужей мы не производим. Даже упаковку не вскрываем без согласия.

Посетительница одобрительно кивнула и попросила анкету. Она много лет работала в отделе технического контроля и с подозрением относилась к пожизненным гарантиям.

В начале июня в «Орбиту» пришла редактор утренней радиопередачи. Она предложила Аркадию Мироновичу вести рубрику о совместимости в прямом эфире.

— А слушатели будут сообщать время рождения?

— Слушатели будут сообщать, почему муж опять не вынес мусор. На всё остальное у нас четыре минуты до рекламы.

Консультант согласился. Дома, стоило ему заговорить о звёздах, жена включала кухонную вытяжку. Иногда даже без сковородки.

Первой в эфир дозвонилась Элеонора. Её новый знакомый Константин каждый вечер присылал ей фотографию заката.

— Это очень характерно для романтической натуры, — обрадовался Аркадий Миронович.

— Но фотографии одинаковые. Даже облако одно и то же. Я уже начала подозревать, что солнце у него на абонементе.

Ведущая спросила, кем работает Константин.

— Он диспетчер. Сидит в помещении без окон.

— Может быть, ему просто нравится эта фотография?

— Мне тоже нравится. Но я третью неделю отвечаю, что красиво. Вчера написала «величественно». Дальше придётся переходить на церковнославянский.

Аркадий Миронович посоветовал выяснить положение Венеры. Ведущая предложила для начала спросить Константина, как прошёл его день. Возразить консультант не успел: в эфире уже рекламировали средство от насморка.

Второй слушатель, Борислав, хотел понять, почему его девушка никогда не смеётся над его анекдотами. Он предложил рассказать один прямо в эфире.

— Только короткий, — предупредила ведущая.

На середине рассказа выяснилось, что без знания устройства заднего моста грузовика шутку не понять. Аркадий Миронович засмеялся из вежливости. Ведущая, дочь автомеханика, дождалась конца и заверила слушателя, что знание устройства моста тоже не помогает.

— Борислав, а ваша девушка какие шутки любит?

— Не знаю. Она сама смешно рассказывает. Особенно про соседей.

— Попробуйте сегодня её послушать.

В агентстве Кира выключила приёмник и посмотрела на Дениса.

— Представляешь, сколько денег мы могли бы брать за совет, который помещается в одно предложение?

— Если вставить рекламу после каждого слова в совете «поговорите друг с другом», наберётся целая передача.

К следующему эфиру Аркадий Миронович подготовил подробный доклад о влиянии Луны на доверие. Однако позвонила женщина, пожелавшая остаться неизвестной, и спросила, как сообщить любимому человеку, что ей не нравится его парфюм.

— Вы давно знакомы?

— Четыре месяца. Первые два я думала, что это запах в лифте. Потом мы встретились на улице, и лифт окончательно реабилитировали.

Консультант предложил начать разговор с комплимента. Ведущая уточнила, нельзя ли просто сказать, что аромат слишком резкий.

— А если он обидится?

— Тогда хотя бы будет понятно, что именно его обидело.

После передачи Аркадий Миронович убрал доклад в портфель. До Луны он так и не добрался. Редактор предложила приходить по пятницам вместе с Кирой. Консультант спросил, не будет ли она опровергать его в прямом эфире.

— У нас два микрофона. Если оба будут говорить одно и

то же, бухгалтерия потребует вернуть один на склад.

Через неделю Элеонора снова позвонила на радио. Константин, как выяснилось, сфотографировал закат ещё в отпуске. Получив в ответ три сердечка, он решил больше не экспериментировать.

— Теперь он рассказывает, как у него дела. Вчера прислал фотографию сломанного принтера. Я даже не представляла, что он умеет так смешно ругаться на технику.

Валентина Львовна предложила разместить запись передачи на сайте агентства. Денис вырезал рекламные паузы. Из двадцати минут эфира осталось восемь: любовь уступила эфирное время насморку, пластиковым окнам и пицце с двойным сыром.

— И всё? — удивилась директор.

— Зато теперь я знаю, куда заказать пиццу, пока Венера не определилась с ужином.

Аркадий Миронович забрал домой свой неиспользованный доклад. За ужином он спросил жену, о чём ей хотелось бы поговорить.

— О холодильнике. Он гудит уже месяц.

Консультант прислушался. Холодильник действительно гудел. В субботу супруги отправились выбирать новый, а на обороте доклада о Луне жена записала размеры дверного проёма.

Идею переписки под псевдонимами Валентине Львовне подсказала поставщица канцелярских товаров. С мужем она

познакомилась в очереди за справкой. Первые сорок минут каждый принимал другого за сотрудника учреждения и старался быть любезным, чтобы не пришлось приходить повторно.

— Представляешь, Кира, никаких фотографий. Только душа!

— А фамилию когда сообщать?

— Когда души сблизятся. Паспорт, Кира, ещё никого не соблазнил. Разве что сотрудника паспортного стола.

Денис отвёл на сайте отдельный раздел для переписки под вымышленными именами. Аркадий Миронович попросил разрешить отправку посланий в часы планет. Денис оставил раздел открытым круглосуточно: из небесных явлений работе сайта угрожала разве что молния.

Первым зарегистрировался Северный Ветер, следом появилась Южная Ночь. Валентина Львовна решила, что это почти готовый роман. Денис заметил, что пока получается прогноз погоды.

Северный Ветер в первом письме спросил, хорошо ли Южная Ночь переносит жару. Она ответила, что плохо, и попросила объяснить, почему его это интересует.

«Я продаю кондиционеры», — написал он.

На этом переписка закончилась. Южная Ночь уже приобрела кондиционер в рассрочку. Ей хотелось любви, а не второго внутреннего блока.

Пилигриму и Незабудке повезло больше. Они обсуждали

книги, городские новости и смешные объявления в подъездах. Пилигрим прислал фотографию объявления, запрещавшего кормить голубей на лестничной площадке. Незабудка ответила, что голуби в их доме давно освоили балкон без разрешения жильцов.

На пятый день выяснилось, что оба ненавидят манную кашу с комками. На шестой обнаружилась общая любовь к шуму дождя по жестяному навесу. На седьмой Пилигрим предложил встретиться. Вопрос о каше к этому времени был исчерпан.

Кира договорилась с ними о времени и месте. В субботу в кафе вошла женщина лет пятидесяти с красным зонтом. У окна сидел мужчина с таким же зонтом. Они посмотрели друг на друга.

— Слава?

— Галя?

Галина поставила зонт у стула и сняла плащ. Вячеслав молча подвинул ей меню. Так они обычно начинали разговоры на семейных торжествах, когда ссориться при детях было неудобно.

Они развелись девять лет назад. Последний раз виделись весной, когда вместе выбирали подарок внучке.

— Значит, это ты мне про голубей писал?

— А ты про кашу? Ты же её вообще не готовила.

— Потому и не готовила, что не люблю.

Вячеслав заказал два чая. Галина попросила официанта

заменить ей чай на кофе.

— Девять лет, Слава. За это время даже в нашем подъезде запомнили, что я пью кофе.

— Я запомнил. Просто здесь чай хороший.

— Вот за эту твою способность улучшать чужую жизнь без заявки мы и развелись.

Они просидели в кафе почти два часа. Галина рассказала о курсах итальянского, Вячеслав — о том, что перестал ездить на дачу после продажи машины. Прежде при встречах им хватало времени лишь на обсуждение детей и стоимости подарков.

В понедельник Вячеслав пришёл в агентство. Валентина Львовна приготовилась услышать требование вернуть деньги.

— Вы можете оставить нам переписку?

— Конечно. А встреча как прошла?

— Нормально. Только жениться мы не собираемся. Мы уже проходили эту процедуру. Документы о прохождении имеются.

Галина позвонила вечером. Она попросила не закрывать её учётную запись: ей хотелось продолжать знакомиться с другими людьми. А Вячеславу она обещала прислать название книги, о которой они спорили в переписке.

Аркадий Миронович сверил даты рождения и обнаружил благоприятный аспект для восстановления отношений.

— Они восстановили общение, — поправила Кира. — Это не одно и то же.

— Но ведь они снова нашли друг друга!

— У них общая внучка. Чтобы найти друг друга, им достаточно прийти на её утренник.

Директор распорядилась не включать эту историю в рекламный отчёт. Денис поинтересовался, почему.

— Представь рекламу: «Устали от бывшего мужа? За умеренную плату мы вернём его вам под другим именем». Нас же сожгут вместе с вывеской.

В конце месяца Пилигрим прислал Незабудке фотографию новой книжной полки. Галина написала, что полка висит криво. Вячеслав приложил уровень и перевесил её. Девять лет назад он до полуночи доказывал бы, что это дом построен криво.

Предложение страховать свидания поступило от Бориса Наумовича, соседа Валентины Львовны. После тридцати лет работы в страховой компании он вышел на пенсию и с ужасом обнаружил, что люди по-прежнему влюбляются без полиса, франшизы и акта осмотра.

— Представьте: клиентка купила платье, сделала причёску, а мужчина не явился. Кто возместит убытки?

— Мужчина? — предположила Кира.

— Его ещё найти надо. А мы уже здесь. Печать есть, вторник свободен.

Валентина Львовна пригласила соседа в кабинет. Через

час они подготовили проект услуги «Романтическая защита». Денису достался перечень страховых случаев.

— Опоздание более чем на двадцать минут. Отказ от продолжения знакомства. Несоответствие ожиданиям. А последнее как измерять?

— По заявлению пострадавшей стороны, — объяснил Борис Наумович.

— Тогда на каждом свидании будет по двое пострадавших. А если официант услышит их разговор, то трое.

Аркадий Миронович предложил рассчитывать взнос по расположению планет. Борис Наумович потребовал статистику убытков за пять лет. Консультант принёс календарь затмений. Страховщик полистал его и спросил, где подписи пострадавших от Луны. Луну в страховой договор не включили.

Проектом заинтересовалась Вероника, заведующая отделом закупок. Прочитав условия, она спросила, возмещается ли стоимость парковки.

— В случае чего? — уточнила Валентина Львовна.

— В случае отсутствия перспектив.

— А если перспективы появятся через неделю?

— Верну деньги за парковку. Мне чужого не надо. Особенно если за чужое потом придётся выходить замуж.

— Пока обойдёмся обычным знакомством, — сказала Кира. Вероника согласилась на встречу с Ростиславом, владельцем небольшой типографии. Тот выбрал кафе возле своего

предприятия, где его знали все официанты.

Когда Вероника вошла, Ростислав стоял у стойки и изучал меню. Он попросил её подождать: в двух экземплярах борщ стоил по-разному, хотя оба меню были отпечатаны в его типографии.

— Вы здесь обедаете или проводите проверку поставщика?

— Обедаю. Проверку закончил. Поставщик — я. Сейчас ещё выясню, кому предъявлять претензию, и мы свободны.

За столом Ростислав притих. На вопрос о путешествиях вспомнил недавнюю поездку за бумагой в соседний город. Когда заговорили о кино, он оживился: афиши для кинотеатра печатал именно он.

— Ростислав, а когда вы последний раз делали что-нибудь не для типографии?

Он задумался. Вспомнил: по вторникам он ходит в гончарную мастерскую. На прошлой неделе ему удалось вылепить чашку, из которой можно пить только левой рукой.

— Почему?

— Ручку приделал слишком близко к краю. Если пить правой, приходится выбирать: либо чай, либо нос.

Вероника попросила показать фотографию. Чашка была голубая, с неровным ободком и совершенно неприлично большой ручкой. Она понравилась ей больше, чем все аккуратные образцы посуды в кафе.

В конце встречи Ростислав предложил подвезти Верони-

ку домой. Она отказалась: её машина стояла на платной парковке. При местных тарифах оставлять её там на ночь имело смысл только после предложения руки и сердца.

На следующий день Борис Наумович позвонил узнать, состоялся ли страховой случай.

— Пока только чашка. И та не разбилась.

Он попросил объяснить подробнее, но Кира уже принимала другого посетителя. Тот хотел узнать, можно ли застраховаться от встречи с человеком, который понравится слишком сильно.

— Я в декабре уезжаю работать на Север, — объяснил мужчина. — Мне сейчас совершенно некстати влюбляться.

Кира предложила отложить регистрацию до возвращения.

— А вдруг за это время всех разберут?

— У нас не распродажа зимней резины. В феврале люди тоже будут свободны, некоторые даже после январских праздников.

Валентина Львовна убрала проект услуги в нижний ящик и поручила Борису Наумовичу проверить договор аренды. Тот обнаружил, что агентство два года оплачивает кладовую соседней парикмахерской. После этого Борису Наумовичу предложили заняться страхованием от хозяйственных решений директора.

Сэкономленных денег хватило на новую вывеску. А Вероника через месяц принесла Кире голубую чашку. Ростислав изготовил вторую, специально для правшей. Первую Веро-

ника оставила себе: из неё было удобно пить за рабочим столом, не выпуская мышку из правой руки.

Новую вывеску повесили в четверг. В пятницу в агентство пришла женщина и спросила, можно ли у них скорректировать орбиту спутника. Денис объяснил, чем они занимаются. Женщина немного подумала и достала паспорт.

— Ну, раз уж пришла. Спутник у меня тоже имеется, только бывший.

Её звали Тамара Викторовна. Она работала диспетчером трамвайного депо и семь лет жила одна. В последнее время ей надоело покупать одиночные билеты в театр. Но знакомиться с мужчинами, которые намеревались распоряжаться её выходными, она не хотела.

— У меня график скользящий. В воскресенье работаю, в среду сплю до обеда. Прежний муж считал, что в среду я обязана навещать его мать. Он и мой выходной считал семейной собственностью.

Аркадий Миронович предложил составить карту её рождения. Тамара Викторовна назвала дату, но время помнила приблизительно.

— Мама говорила, что меня принесли кормить после передачи «Время».

— А родились вы когда?

— До передачи. Я же не диктор, чтобы появляться строго в девять.

Консультант попросил уточнить хотя бы час. Тамара Вик-

торовна обещала расспросить старшую сестру. Та, по семейному преданию, в день рождения Тамары съела все конфеты, приготовленные для гостей.

Денису пришло письмо от клиента, пожелавшего исключить из поиска всех женщин, родившихся ночью. Мужчина прочёл в интернете, что такие женщины обладают особенно развитой интуицией.

— Чем она ему мешает? — спросила Кира.

— Не уточнил. Зато попросил скрыть три кредита. Похоже, ему нужна женщина без интуиции и доступа к банковским выпискам.

Кира вернула анкету на доработку.

Тамаре Викторовне предложили познакомиться с Юрием Степановичем, смотрителем городского ботанического сада. Он дежурил в оранжереях по ночам, когда ожидались сильные морозы, и тоже не слишком дорожил воскресеньями.

Первое свидание пришлось перенести: в саду сломался котёл. На второе Тамара Викторовна опоздала, потому что на конечной остановке пассажир отказался выходить из трамвая, пока ему не вернут перчатку.

— Нашли? — спросил Юрий Степанович, когда она наконец появилась.

— В кармане его пальто. Он искал левую, а на руке у него уже была левая. Впервые вижу, чтобы человек требовал себе две левые руки.

Юрий Степанович заказал чай и рассказал о посетитель-

нице, требовавшей показать цветущий папоротник. Он полчаса объяснял, что папоротники не цветут. Она написала жалобу на плохой уход. Теперь он ждал указания начальства устранить недостатки эволюции.

Тамара Викторовна так смеялась, что пришлось отодвинуть чашку. За соседним столиком мужчина, пришедший с женой, тоже засмеялся, но, встретившись взглядом с женой, тут же закашлялся.

На третью встречу они собрались в театр. Юрий Степанович купил билеты на вторник, не заметив, что спектакль начинался в полдень. Оказалось, это представление для школьников. Судя по лицам учительниц, из взрослых только они двое пришли добровольно.

— Пойдём? — спросил он.

— Конечно. Я в детстве эту сказку пропустила. У меня тогда была ангина.

В антракте они стояли в очереди за мороженым среди третьеклассников. Один мальчик принял Юрия Степановича за дедушку одноклассника и попросил подержать куртку. Тот согласился. Тамара Викторовна купила ему вафельный стаканчик: за работу в гардеробе полагалось вознаграждение.

После спектакля она позвонила сестре. Та выяснила, что в день её рождения семья вообще не смотрела передачу «Время»: перегорела какая-то лампа. Зато сестра уверенно назвала сорт конфет. Для восстановления семейной истории кондитерская промышленность оказалась надёжнее телеви-

дения.

Аркадий Миронович получил эти сведения и предложил определить время рождения по важным событиям жизни.

— Назовите дату первого брака.

— А зачем вам мой первый брак? Я от него уже избавилась.

— Это поможет уточнить расчёт.

— Тогда запишите ещё день, когда я наконец выбросила его старые лыжи. Развод занял двадцать минут, а лыжи я выносила три года.

Консультант записал дату. Через неделю он принёс две возможные карты рождения, отличавшиеся на сорок минут. На бумаге за эти сорок минут Тамара Викторовна превратилась из сторонницы перемен в убеждённую консерваторшу.

— У меня тридцать лет один маршрут, — сообщила она. — Но трамваи меняются. Выбирайте сами.

В июне Юрий Степанович пригласил её в сад на рассвете, пока ещё не пришли посетители. Она взяла с собой термос и два бутерброда. В оранжерее пахло влажной землёй, а возле входа стояла тележка с горшками. Юрий Степанович хотел показать ей редкую орхидею, но Тамара Викторовна задержалась у обычной герани: точно такая росла у её матери на кухне.

Они просидели возле герани до открытия сада. Орхидею посмотрели в следующий раз.

В агентстве Кира перестала звонить им после каждого

свидания. Тамара Викторовна сама обещала сообщить, если понадобится помощь. Пока ей требовалось лишь узнать, где продаются театральные абонементы на будние дни.

Денис нашёл подходящий вариант. Валентина Львовна предложила брать комиссию за подбор культурной программы, но билеты уже купили. В утешение директору досталось место для рекламы «Орбиты» возле театральной кассы.

На театральную рекламу откликнулся Леонид Павлович, режиссёр небольшого театра. Жениться он не собирался: искал дополнительный заработок для артистов. Режиссёр предложил репетировать первые свидания. Ни декораций, ни оркестра. Зритель сам выходил на сцену и ещё платил за это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.